С праздником, дорогие тарчане!

ГАЗЕТА ОСНОВАНА В ЯНВАРЕ 1920 ГОДА

ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ

61 (7072) ПЯТНИЦА, 30 ИЮЛЯ 1993 ГОДА

ЦЕНА 4 РУБЛЯ (без почтовых услуг) В розницу 7 рублей

ИЗДАНИЕ ТАРСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ И КОЛЛЕКТИВА РЕДАКЦИИ

Поздравление

Дорогие тарчане!

Шестой раз мы с вами будем отмечать День рождения своего города. И пусть нынешний праздник станет для всех нас генеральной репетицией, ведь ровно через год нашему родному городу исполняется 400 лет. В истории человечества отрезок времени не так уж и велик, а между тем это жизнь многих поколений тарчан. И каждое из них оставило свой след, свою память.

Поздравляя вас с очередным Днем города, мы бы хотели напомнить вам о величайшей ответственности, которая лежит на каждом из нас по подготовке к празднованию 400-летия Тары. На этом пути уже многое сделано, но еще больше предстоит сделать.

400-летний юбилей города — большое событие в жизни каждого из нас. Надо проникнуться сознанием того, что это и личный праздник каждого тарчанина. В сложное время отмечает свое 400-летие наш город. Тем не менее, надо все сделать для того, чтобы наше поколение тарчан оставило о себе добрую память.

Прежде всего, мы должны и обязаны обеспечить стабильное развитие нашего промышленного и сельскохозяйственного производства. Да, трудно это сделать в сегодняшних условиях, при сегодняшних ценах, при сегодняшнем дефиците всего и вся. Только высочайшая ответственность каждого за свой участок работы, за свое рабочее место, высокопроизводительный труд, наша сибирская смекалка и терпение помогут нам в решении наших хозяйственных задач.

А их надо решить. На юбилей города приедут наши дорогие гости из Москвы, Омска, соседних областей и районов. Почетные граждане города, знаменитые наши земляки, выпускники 2-й ЛВМСШ, театральные коллективы сибирского региона. И будет очень стыдно, если нынешнему поколению тарчан нечем будет похвалиться: ни экономикой, ни внешним фоном города.

Все зависит от нас с вами. Никто за нас наши проблемы не решит. И поэтому в каждый оставшийся до юбилея день надо по крупицам, настойчиво выполнять намеченную программу подготовки к юбилею. Ни на минуту нельзя прекращать работ по благоустройству города, ремонту производственных и административных зданий, обустройству прилегающих территорий, закрепленных за предприятиями и организациями улиц и скверов.

Мы обращаемся к народным депутатам городского Совета, председателям квартальных комитетов — удвойте, утройте свои усилия по наведению порядка в своих округах. И сделать это надо личным примером, личным вкладом.

Мы обращаемся к каждому личному домовладельцу. Не откладывайте дела по благоустройству своей и прилегающей территории улицы, сквера на будущий год. Сегодня-завтра приведите в порядок подъездные пути, палисадники, ворота, наличники, произведите осенью посадки деревьев и кустарников.

Тарчане! Примите личное участие в нынешнем празднований Дня города и выскажите через нашу районную газету все ваши замечания и предложения. Это поможет нам скорректировать программу празднования 400-летнего юбилея города в лучшую сторону.

Сердечно поздравляем всех тарчан с Днем города. Желаем праздничного настроения, крепкого здоровья, благополучия и счастья, инициативы и высоких результатов в подготовке к 400-летнему юбилею родного города.

ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

АДМИНИСТРАЦИЯ РАЙОНА

В малом Совете

Рассмотрев предложения коллективов о присвоении почетного звания гражданину г. Тары, малый Совет городского Совета народных депутатов РЕШИЛ:

ПРИСВОИТЬ ЗВАНИЕ «Почетный гражданин Тары»

КУЧКОВСКОМУ

Николаю Петровичу

жителю г. Тары, старшему пилорамщику Тарского РСУ АО «Омскгражданстрой».

НИКОНЕНКО

Михаилу Тимофеевичу

жителю г. Тары, заведующему горфинотделом, заслуженному экономисту РСФСР, кавалеру орденов Славы и Октябрьской революции, ветерану Великой Отечественной войны.

Установить льготы, предусмотренные положением о звании «Почетный гражданин г. Тары».

ДНЕВНИК ПОЛЕВЫХ РАБОТ

К 29 июля, согласно оперативным данным диспетчерской службы райсельхозуправления, в хозяйствах было заготовлено 19.315 тонн сена. Это на 6.110 тонн больше, чем в прошлом году на соответствующую дату.

Сенажа было заготовлено к 29 июля 23.471 тонна. Здесь механизаторы тоже идут с опережением прошлогодних темпов. Прибавка составила нынче свыше пяти тысяч тонн.

Остался ГОД до юбилея

Давно покинул Тару бывший выпускник 2-й Ленинградской Военно-Морской спецшколы ВАДИМ ПАВЛОВИЧ СУКАЧ, но душою и сердцем остался верен своему родному городу. Уже более 20 лет он сотрудничает с нашей газетой.

Как член Российского географического общества и как человек, преданно любящий свой город, он внес неоценимый вклад для своих земляков по пропаганде богатейших историко-географических сведений о становлении и развитии Тары в XVII—XVIII веках. Статьи В. П. Сукача предельно искренни, научно достоверны, увлекательны, их с нетерпением ждет наш читатель.

Пишет Вадим Павлович и стихи. Вот и к очередному празднику наш внештатный корреспондент из подмосковного г. Жуковска прислал подборку исторических материалов и стихи, посвященные Дню города. И как самому желанному гостю мы с радостью предоставляем ему слово.

Остался год до юбилея
В честь поставленья твоего,
Когда по царскому веленью
«Здесь граду быть» было дано.
Течет в двадцатом поколеньи
Кровь первых тарских поселян,
Тобой, непреданных в забвеньи,
Острог срубивших — россиян.
На день Успения князь Елецкий
Острог с посадом заложил,
И ратный люд, и люд жилецкий
За Тару чарку осушил.
В боях повергла ты Кучума
Умом, где силою взяла
В Москве в тот год признала Дума:
«А Тару строили не зря».
Вся Русь — от князя до холопа
Победой долго той жила,
А изумленная Европа
На карты Тару нанесла.
Стоишь почти четыре века
С непокоренной головой,
И нет в Сибири человека,
Кто не гордился бы тобой.
У Карташовского редута
Встречала недругов своих,
Война ли шла, была ли «смута» —
Ты не пускала дальше их.
С Петром Великим в спор вступила,
Указ «о троне» не признав,
И чашу горькую вкусила,
В немилость царскую попав.
Стреле подобно, тракт Сибирский,
Тебя рассек напополам,
Ты стал купеческо-ямщицкий,
Подвластный лишь колоколам.
Немало в Таре побывало
России славных сыновей,
Им хлеб и кров предоставляла,
И тройки резвых лошадей.
Проездом были здесь Хабаров,
Поярков, Дежнев, Прибылов,
Семен Челюскин и Баранов,
Прончищев, Атласов, Попов,
Здесь декабрист Владимир Штейнгель
Семь долгих лет с тобой делил,
И честь свою, как флаг на стеньге,
Моряк достойно сохранил.
В войну двенадцатого года
Гусарам шила кивера,
И звон твоих подков Европа
Нередко слышала тогда,
Артема Избышева знала,
Гордилась славой партизан,
И провиант, и порох слала
В укрывший их густой урман.
«Тайфун» тарчане укрощали
В смертельный час для всей страны,
И на Рейхстаге написали,
Что «были здесь» — твои сыны.
И ныне, в жизни напряженной,
В эпоху бурных перемен,
Идешь тропой непроторенной
По-русски честно, без измен.
Кругом домов многоэтажье,
Имеешь даже свой «Арбат»,
И все не вдруг, не в одночасье,
Но — на века, как говорят.
Растешь ты в стиле современном,
Храня ревниво старину,
Нет, наша Тара — несравненна,
И я ее такой люблю!
Открыла ты музей «спецшколе» —
Знать, бредят флотом пацаны,
Им в Прииртышье снится море,
И лишь в Ассоль все влюблены.
К тебе «спецы» прибыть готовы
На встречи с гаванью родной,
Где знаний черпали основы —
На Родине своей второй.
И ты их встретишь, как бывало,
Как мать встречает сыновей.
Их — офицеров, адмиралов,
Надежных рыцарей морей.
Гостей ждешь званых ты из Омска,
Тюмени, Томска и Уфы,
Москвы, Сургута и Тобольска,
Возможно и из... Бухары!
Остался год до юбилея
В честь поставленья твоего,
И, сил своих ты не жалея,
К нему готовишься давно.
Что сделать надо — каждый знает,
Куда и с кем свой воз везти,
И, как тарчанам подобает,
Достойно к дате подойти!

Вадим СУКАЧ,
тарчанин по рождению и убеждению.

ТАРЕ — 399 ЛЕТ

ИМЯ НА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ

Тара — имя, которое вот уже почти четыре века носит наш город, на географической карте, оказывается, не является единственным. Дело в том, что в республике Башкыртастан имеется районный центр под названием Тара. Нелишне напомнить читателям, что в 1594 году через земли этой республики прошла рать князя Елецкого, причем в Уфе, где она останавливалась, в ее состав влилось 300 башкир в качестве служилых людей. Возможно, вернувшись домой после поставления нашей Тары, они в память об этом событии, назвали ее именем этот населенный пункт. Впрочем, это лишь догадка, а вот в соседней Томской области имеется поселок городского типа под названием Тарск. Не правда ли, красивое название? Не исключено, что благодарные томичи сделали это не случайно. Судите сами.

В самом начале XVII века Тара оказывала существенную помощь людьми в поставлении этого опорного пункта на реке Томь, а в XVIII веке эти города соединил Томский тракт, берущий свое начало от стен нашего города, и немало тарских ямщиков обслуживало этот, некогда оживленный тракт. Так что оснований для такого названия крупного населенного пункта у томичей более, чем достаточно, это название дано не случайно.

Но это еще не все. Оказывается, далеко на Востоке, за Байкалом, в Читинской области, недалеко от города Кяхта, находится крупная станция Тарская. Известно, что тарские купцы с XVII века вели торговлю с Китаем и постоянно жили в Кяхте — пограничном с этой страной городе. Вот и дали неизвестные наши земляки название населенному пункту, находящемуся близ Кяхты, имя, напоминающее о далекой Таре.

А в противоположном направлении от нашего города, в неспокойной ныне Северной Осетии, в предгорьях величественного Кавказа, раскинулось утопающее в зелени селение с таким близким и дорогим каждому тарчанину именем — Тарское.

Неплохо было бы, если бы юные тарские следопыты занялись выяснением истории происхождения названий перечисленных населенных пунктов на территории России. Они, наверняка, нашли бы и для себя, и для жителей города Тары много нового, интересного и любопытного, проливающего свет на исторические события, коих Тара за почти четыре столетия своего существования повидала, конечно же, немало.

ПЕРВЫЕ «КРУЖЕШНЫЕ» ДВОРЫ В ТАРЕ

Чего доброго, как говорят в народе, а алкоголя у нас хватало всегда. И Тара в этом отношении не исключение.

В первые двадцать лет после основания Тары, изготовление и торговля алкогольными напитками были здесь, как и во всей Сибири, фактически запрещены, однако в 1617 году Тобольский воевода князь Григорий Иванович Гагарин (родной брат бывшего тарского воеводы Силы Ивановича Гагарина), ссылаясь на грамоту царя Михаила Федоровича, разрешил в Тобольске и Таре завести так называемые «кружешные дворы», то есть питейные заведения.

К чему это в скором будущем привело, догадаться нетрудно. Вот как об этом красноречиво записал гусиным пером безымянный дьяк Сибирского летописного свода: «...и многие люди испортились, а иные и дворы свои испортили». Комментарии здесь, как говорится, излишни.

ЧЕЛОБИТНАЯ ПЕРВОГО СТРОИТЕЛЯ И ЗАЩИТНИКА ТАРЫ

Летом 1623 года в Москву, в Сибирский Приказ была доставлена из Тары челобитная конного казака Григория Иванова, просившего повышения в службе. В челобитной говорилось, что он «...служил де государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси (Ивану Грозному)». Далее автор перечислил всех царей, за период своей 42-летней ратной службы, вплоть до Михаила Федоровича.

Челобитчик поведал о том, как он «с Ермаком Сибирь брал» и как был послан из Тары вместе «...с Ондреем Воейковым на нашу службу на тово же Кучумова царя».

Иванов участвовал в строительстве первых городов в Сибири: Тобольске, Пелыма, Тары. Видать, многое испытал на своем веку этот бывалый ермаковец, ставший свидетелем тех бурных событий в конце и начале XVII века и их активным участником. В Москве, к счастью, вняли просьбе старого служаки, и было дано указание определить тарского казака Григория Иванова на должность атамана конных казаков в Тюмени.

ЭХО УГЛИЧА В ТАРЕ

Известно, что после загадочной гибели 15 мая 1591 года в Угличе младшего сына Грозного — Дмитрия, на протяжении многих месяцев шло тщательное разбирательство этого случая, эхо которого оставило свой след в Таре и Тобольске. Немало жителей Углича, подозреваемых в причастности к этой трагедии, а также участников восстания 1591 года было лишено жизни, многих сослали в Сибирь. Так, в Тобольск, помимо нескольких десятков жителей Углича, осужденных на вечное поселение в Сибири, был доставлен большой колокол из Углича, которому по решению суда урезали «ухо» и установили его на одной из церквей города.

В Тару, вскоре после разгрома Кучума, прибыла на поселение партия ссыльных из Углича. Они, в основном, были определены в «пашенные крестьяне».

ЧИСЛОМ ПОБОЛЕЕ

Основанный на семь лет раньше Тары город Тобольск, сразу ставший негласной столицей Сибири, а впоследствии главным губернским городом, имел расположенные вдоль крепостной стены на высоком берегу Иртыша девять шатровых башен, придавших ему неповторимую красоту и величие.

Не исключено, что под впечатлением увиденного основатель Тары князь Елецкий решил превзойти это количество башен, доведя их число до одиннадцати.

Пять башен располагались вдоль городской стены кремля, а шесть возвышались над стеной острога (тыном) и имевших свое название, в частности: Вестовая, Ильинская, Чацкая, Борисоглебская, Новая, Пятницкая, Раскатная и др.

Однако, в отличие от тобольских, тарские башни были, в основном, четырехугольные и лишь воротные (четыре башни) были шестиугольные. Тобольские же башни все строились восьмиугольными, поэтому они были выше тарских. Кроме того, шатры тобольских башен покрывались изящным лемехом (дощечки с гладкой поверхностью), в то время как тарские башни имели простые остроконечные крыши из досок.

Первенство Тары по числу башен продолжалось до первого сильного пожара в 1669 году, уничтожившего около 630 дворов, а также значительную часть городской стены и острога и несколько башен, которые практически не были до конца восстановлены «за скудностью служилых людей»...

ПО СОВЕТУ ТАРЫ

Шел 1628 год.

Новый, пятнадцатый по счету тарский воевода князь Юрий Иванович Шаховский, реально оценив положение Тары в связи с участившимися случаями нападений на южные волости вооруженных кочевых племен, сопровождаемых грабежами и массовыми угонами местных жителей, решил подыскать подходящее место для строительства острога с целью прикрытия южных рубежей уезда от этой беды. С этой целью, в том же году из Тары отправилась вверх по Иртышу экспедиция во главе с тарским казачьим головой Назарием Жадовским. Обследовав устье реки Оми, экспедиция нанесла на карту эту местность с указанием предполагаемого места расположения крепости.

Воевода Шаховский, выслушав отчет экспедиции, поручил своему помощнику Михаилу Кайсарову вплотную заняться составлением челобитной в Москву с просьбой о необходимости скорейшего построения острога в устье реки Оми. Осенью того же года из Тары в Москву был отправлен с необходимыми документами Н. Жадовский, которому удалось убедить дьяков Разрядного Приказа в целесообразности строительства крепости, в результате чего и последовал царский указ о строительстве Омской крепости. Однако последовавшие вскоре весьма бурные события тарской истории помешали реализовать это предложение. Лишь в начале XVIII века, высочайшим повелением Петра I предложение Тары было реализовано, и в устье реки Оми, силами тарских служилых людей была заложена Омская крепость, давшая начало строительству города Омска. Ныне это — город-миллионер, превосходящий свою «родительницу» — Тару и по площади, и по численности жителей примерно в тридцать раз.

ПО ТАРСКИМ ШПАЛАМ

Ровно сто лет назад началось строительство транссибирской железнодорожной магистрали. Тарчане принимали в этом строительстве самое активное участие. Сооружение железной дороги требовало огромного количества шпал. Их завозили из Уфы, Тобольска и Тары, укладывали на участке Челябинск—Омск—Новониколаевск (Новосибирск).

Сосновый лес из Тарского уезда доставлялся в Тару, где было сооружено несколько небольших лесопильных заводов. Там его обрабатывали и изготовляли шпалы, предварительно просмолив и просушив их.

В Омск шпалы доставляли на баржах, а оттуда развозили вдоль строящейся трассы, причем, возчиками нередко были тарские жители со своими лошадьми — образно говоря, каждая третья шпала, уложенная на этом участке магистрали, была тарской. Надо заметить, что себестоимость тарских шпал была ниже, чем у тобольских и уфимских, а отдельные партии их превосходили остальные и по качеству. И в том, что затраты на строительство одной версты железнодорожного пути вместо плановых 29 тысяч рублей, обходились казне в 28,3 тысячи, есть определенная заслуга тарчан.

СОХРАНИЛИ ВЕРНОСТЬ

Несмотря на продолжавшуюся несколько лет «смуту» в русском государстве в начале XVII века, приведшую к ослаблению влияния России на коренное население Западной Сибири, в частности, татар, они, в основной массе своей, сохранили верность русскому царю, русскому народу. Более того, несколько сот сибирских татар из таких городов, как Тюмень, Тобольск, Тара и других во главе с царевичем Арасланом приняли участие во втором ополчении, которым руководил князь Дмитрий Пожарский вместе с Кузьмой Мининым в борьбе русского народа против польских интервентов и сторонников свергнутого самозванца Лжедмитрия II.

КРЕСТЬЯНЕ ИЛИ КАЗАКИ?

В 1607 году в Тару из Москвы «за опалу» прибыла очередная группа ссыльных в количестве 12 человек. Тарский воевода, князь Сила Иванович Гагарин, как водится в таких случаях, распорядился пригласить всех опальных в съезжую избу, чтобы познакомиться и побеседовать с ними. Когда решался вопрос о их трудоустройстве, то воевода предложил всем, сосланным на основании Указа Бориса Годунова заняться земледелием, то есть стать «пашенными крестьянами». Опальные новоселы без восторга выслушали предложение воеводы и под разными предлогами отказались. Очевидно, они еще по дороге в Тару понаслышались о нелегком труде земледельцев в Сибири.

Воеводе С. И. Гагарину ничего не оставалось, кроме как отдать распоряжение о зачислении их в... казаки, в коих Тара испытывала нехватку.

В ПОХОД ПО СОЛЬ

Начиная с XVII века, из Тары стали отправляться экспедиции служилых людей «по соль» в район Ямышевского озера, расположенного в верховьях Иртыша. Первая крупная такая экспедиция за солью была отправлена из Тары в 1608 году под командованием тарского ротмистра В. Волконовского в составе около 240 человек. Добытую соль доставляли в Тару, в основном, на подводах. В дальнейшем для доставки соли стали применять плавсредства, в частности, дощаники, ладьи, струги, которые строились в Тобольске. Так, в 1626 году, тарский воевода Степан Иванович Истленев направил из Тары отряд служилых людей, численностью 604 человека под командованием конного казачьего головы Назария Жадовского.

Отряд честно справился с заданием, доставив в Тару 60 дощаников, груженых первосортной солью.

Любопытная деталь. Взвешивание соли, доставленной с одного такого дощаника показало, что ее вес составлял «604 пуда с полупудом».

В качестве оплаты за труды, каждый участник похода получил на руки по пять пудов соли, а руководитель похода Н. Жадовский получил десять пудов. Кстати, в ту пору общий расход соли в Таре определялся 800 пудами в год.

Подборку материалов подготовил Ь. СУКАЧ, наш общ. корр.